

Тот тип, потерявший равновесие от толчка, упал назад, обхватив Эллиота двумя руками.

— О! Эллиот?

Бух.

Кровать, находившаяся прямо позади, приняла двоих. Эллиот, царапая руками его плечи и грудные мышцы, пригрозил. Поскольку в руках постепенно слабела сила, на жёсткой коже груди Артура не осталось даже обычных следов от ногтей. С каждым мгновением действие лекарства усиливалось.

— Сукин сын. Знал, что так будет?

— Ну, в какой-то степени.

— Подменить лекарство.

— Если начать с выводов, я невиновен.

— Тогда почему так получилось?

— Как именно?

Хотя и знал, тот тип противно делал вид, что не понимает. Сколько ни ходи вокруг да около, только рот устанет. Эллиот взял его руку и приложил к своему паху. Только от того, что рука того типа коснулась твёрдого члена, было восхитительно.

— Вот это, Артур.

Тихо застонав и раздвинув ноги, Эллиот сделал так, чтобы его пах коснулся паха Артура. Между ними была только рука Артура. Хотел, чтобы твёрдая, как клешня, хватка выжала его член, но Артур этого не сделал.

— Это лекарство тоже, вероятно, специальное болеутоляющее графа. Врачи в Роднии смешивают опиум с болеутоляющим.

— Опять врёшь, как мошенник.

— Если не веришь, позвать слугу и проверить?

Артур попытался потянуть шнур, свисавший рядом с кроватью. Это был шнур колокольчика для подачи сигнала слуге.

Торопливо стукнул по вытянутой руке. При этом Эллиот как следует уселся на живот Артура, находившегося под ним, и обеими руками сковал его запястья.

— Если знал, нужно было заранее сказать.

— Я же точно отговаривал.

— "Я бы на твоём месте это не пил"? Звучит гораздо подозрительнее.

— Раз так мне не доверяешь, вот и попал в такое положение. В любом случае я занят, так что уходи.

— Что?

На этот раз это был неожиданный ответ. Думал, тот тип, конечно же, с радостью попытается поковырять в его промежности. Но Артур холодным взглядом оттолкнул Эллиота в сторону.

— Наша сделка закончилась. Все мои подарки доброй воли, отправленные соседу, ты растоптал. С чего мне исполнять твою просьбу?

Ошеломлённо смотрел на того типа. Не мог найти слов для возражения.

— Я всего лишь грязный и вонючий хряк. Хотя сегодня из бастарда повысился до сына пьяницы. Ну, не особо отличается.

Тот тип, оторвав зад от кровати, направился в ванную.

— Это ты так сделал.

Оставив дверь открытой и открыв кран, пуская воду, он снова продолжил:

— Опиум лишь ослабляет разум и чувства. Проявленная тобой природа – исключительно твоя вина. И это ты проигнорировал мои слова не пить и принял лекарство с опиумом.

— Что ты хочешь сказать?

Лёжа на кровати, Эллиот спросил его. Тот, смочив полотенце водой, тщательно вытер им своё лицо, шею и торс, затем обернулся.

— Попроси вежливо.

— Что?

— Если в соответствии со своим положением встанешь на колени и от всей души взмолишься, подумаю.

Лучше бы подраться и насильно раздвинуть ноги. Просить вежливо этого чёртова ублюдка. Даже если умру и воскресну, не смогу этого сделать.

— Думаешь, я так сделаю? Если не хочешь, честно скажи, что не хочешь.

— Верно. Не хочу исполнять твою просьбу. Учитывая все оскорбления, которые ты на меня вылил, это естественно, не так ли?

Отвратительное условие. Но и возвращаться, ничего не сделав, тоже не хотелось. Эллиот был поразительно слаб к сексуальному удовольствию. Сам осознал это лишь недавно. С небольшим количеством опиума мог превратиться в похотливую кобылу где угодно.

— Так чего ты хочешь, чтобы я сделал? Встать на колени и умолять?

Артур, швырнув полотенце в раковину, обернулся и прислонился задом к раковине. Тогда пах естественно выдался вперёд, и подчёркнулся член, демонстрирующий внушительную форму даже без эрекции.

— Это ещё не всё. Встань передо мной на колени и сделай минет. Неплохо было бы перед тем, как взять в рот, спросить: "Могу ли я пососать пах мистера Гласстона?"

— Извращённые фантазии зашкаливают.

Услышав столь абсурдную речь, даже не разозлился. Частично благодаря эффекту опиума, но Эллиот просто спокойно улыбнулся.

— Славные врачи Роднии только умеют давать опиум и ничего не говорят о психическом состоянии пациента? Похоже, у тебя не в порядке с головой.

Эллиот старался ответить невозмутимо. От кровати, на которой уже лежал, пахло знакомым мужским запахом, и это стимулировало прошлый опыт, ещё больше поднимая настроение. Эллиот медленно снял ботинки и брюки. Извиваясь лёжа, стянул даже нижнее бельё и раздвинул ноги в сторону Артура.

— Вместо минета как насчёт этого?

Одной рукой прижал набухший член к животу. Прикосновение к себе было неплохо, но больше нужен был грубый мужчина. Сукин сын, который мог бы жёстко и свирепо овладеть им.

— Артур.

Яички поднялись вверх. Ощущение натяжения промежности было волнующим. Другой рукой оттянул одну ягодицу. Зудящее место обнажилось в воздухе, и пушок встал дыбом.

— К сожалению, у меня целые зубы. Не уверен, что не откушу, если возьму твой член в рот. Но вот это... гораздо послушнее и милее.

Хотя и говорил шокирующе пошлые вещи, Эллиот совершенно не чувствовал стыда. Опиум ослабил сдержанность и одновременно устранил чувство стыда. Когда обводил пальцем окружность дырки напоказ, тот, кто пристально пялился на это зрелище, поднял руку и прикрыл ею свой рот. Брови дёрнулись, и в чёрных глазах заблестел опасный свет. Смелое искушение подействовало.

— Ты действительно... неисправимый демон. Эллиот.

— Это приятная похвала.

Эллиот, сжимая и разжимая руку, державшую его член, провёл пальцем вниз по влажной от пота промежности. Когда несколько раз царапал пальцем вход, через который входил и выходил указательный палец, Артур больше не выдержал. Вздувшийся с самого начала пах готов был вот-вот лопнуть.

— Мазь есть?

Артур, собиравшийся резко отказать, что такого нет, в конце концов открыл маленький шкафчик рядом с раковиной. Там была подходящая мазь. Увидев это, Эллиот скривил губы.

— Значит, с самого начала это задумал.

— Это охотничье соревнование. Когда катаешься по лесам и лугам, царапины неизбежны.

— Думал, достаточно просто стоять у опушки леса и стрелять из ружья по птицам, которых загонщики выгоняют.

Чтобы ответить на упрёк, Артур попытался вспомнить причину, по которой взял это. Нет,

попытался вспомнить, но не нашёл логического обоснования. Если подумать, почти не было случаев получить рану. Поэтому и доставал этот флакон с мазью впервые. Но намерение отдельно приготовить мазь определённо было из-за беспокойства о ранах, которые получит, бродя по лесу. Когда был на корабле, каждый раз появлялись мозоли на руках от канатов, но тогда не брал с собой лекарство. Почему взял это?

— Подлый тип.

Эллиот, опьянённый лекарством, головокружительно улыбнулся в похотливой позе. Он уже не просто ласкал свой член, а в конце концов засунул один указательный палец в недостаточно влажную дырку.

— Вход жжёт.

— Потому что тыкаешь без мази.

Артур, приблизившись и открывая крышку, набрал на соединённые указательный и средний пальцы много мази.

— Убери руку.

У Эллиота был чрезвычайно ожидающий вид. То, что под красивой и невинной внешностью с золотыми волосами и голубыми глазами таится злая, эгоистичная и развратная душа. Это определённо была насмешка Бога.

— Мнгх!

Только от того, что вставил палец, густо смазанный мазью, Эллиот, запрокинув голову, мелко задрожал. Член, которым сам себя ублажал, дёргался. Поскольку после приёма лекарства прошло не так много времени, не достиг оргазма сразу. Или, возможно, опиум, смешанный с болеутоляющим, был не таким сильнодействующим.

Кровать с двойным матрасом была довольно высокой, так что когда Артур приставил колено к боку матраса, его член коснулся окружности дырки Эллиота.

— Широко раздвинь ноги. Тогда засуну свой член в твою трепещущую дырку.

— Мнх.

Когда одной рукой тыкал в дырку, а другой крепко прижимал бедро, Эллиот, сморщив лоб, выдохнул. Томные пальцы, которые ещё недавно держали ружьё и целились в подбородок Артура, прилипли к члену, окрашенному в розовый цвет. Мало того, чистыми жемчужными ногтями царапал возбуждённую головку. Казалось, на члене появятся следы от рук.

Артур собрал обе руки Эллиота и зафиксировал над головой. Тогда поза стала ещё ниже. Раздвинутые бёдра остались в том положении, в котором их прижал Артур.

— Не могу терпеть.

— Будет больно.

— Хорошо... Это... Ещё лучше.

— Чёрт побери.

Тихо выругавшись, Артур вытащил пальцы из дырки. Приставив кончик своего члена к недостаточно раскрытой дырке, крепко ухватился за талию Эллиота.

— Гх!

Когда проткнул одним движением, Эллиот, раскусив губы, резко откинулся назад. В широко распахнутых глазах был шок, в дрожащем подбородке – трепет, а в кончиках пальцев, ощупывающих плечи Артура, – желание.

— А... А...

Хотя Эллиот пытался что-то сказать, Артур не хотел слушать. Будь то грязная непристойность или же пикантная ругань, в данный момент это лишь помешает.

Хлюп. Хлюп. Хлюп.

— Кх! Больно... Больно же! Ах! Аах! Хнг! А... Тур! Хнг!

Как будто именно потому, что больно, было ещё приятнее, Эллиот прилип к его торсу, как жук.

— Моё тоже... Кх! ...потрогай.

— Хх... С чего бы?

Свирепо раскачивая нижнюю часть тела, отказал от требования Эллиота. Тогда Эллиот, закусив губу, попытался сам потрогать свой член. Артур ударил по его запястью, не позволяя этого.

— Артур... Кх!

— Ты же хотел, чтобы поковыряли в развратной дырке.

— Хнг! Ууух!

Из недостаточно раскрытой дырки ощущался жгучий жар. Хотя мази использовал много, большую часть нанёс внутрь дырки, а на член Артура не мазал, так что количества не хватало. Определённо будут ссадины.

— Больно... Боль... Ах!

Хотя и жаловался на боль, Эллиот, словно в удовольствии, крепко сжал ноги, обвившие талию Артура. И выход, и вход стали ещё труднее, и настолько же быстро дырка подвергалась издевательствам.

Пока один член входил и выходил из ненасытной дырки, заброшенный член качался, как маятник, между животами Артура и Эллиота. Каждый раз, когда ударялся о твёрдый пресс, разгорячённая дырка содрогалась.

Тяжело дыша, Эллиот прижал зубы к шее Артура. Ощущение покусывания зубами ещё больше усилило напряжение. Облизав кончиком языка сонную артерию Эллиота, вскоре втянул губами мочку уха.

Хлюп. Хлюп. Хлюп.

Когда засунул язык в ушное отверстие, вкусно втягивающее похотливые звуки, Эллиот вздрогнул.

— Хнг!

— Кх.

От мощного сжатия у Артура потемнело в глазах. Эллиот, повернувший голову и вернувший её обратно, уставился на Артура головокружительным взглядом, окрашенным похотью.

Эллиот, тяжело дыша, смочил свои губы ярко-красным языком. Затем смочил языком губы Артура, собиравшегося задать глупый вопрос, чтобы окрасить их в тот же цвет.

— Что за...

Артур, внезапно остановившийся, ошеломлённо смотрел на Эллиота сверху вниз. Плотные сжатые губы выглядели как губы целомудренного человека в поясе верности. Эллиот, не обращая внимания, высунул язык и раздвинул губы Артура. Только после того как красный язык облизал зубы, Артур прорычал:

— Поцелуй... Со мной не делаешь... Разве не так было?

— Когда твой член... Засунут в заднюю дырку... Какая разница.

Артур внезапно резко дёрнул бёдрами, словно вдохнул специальный афродизиак, приготовленный врачом из Роднии.

— Ааах... Спятил... А... Мх!

Хотя и чувствовал, но было слишком больно, хотел возмутиться. Однако Эллиот не смог произнести ни слова. Потому что горячий язык Артура, захвативший его губы, обвил его язык. Благодаря этому и сверху, и снизу был Артур Гласстон. Чёрт.

Вместе с горячим поцелуем продолжалось совокупление. Эллиот знал, что эта ситуация – страстный анальный секс с другим мужчиной в чужом особняке – была крайне аморальной и развратной, но это осознание совершенно не помогало.

Когда через открытое окно между полуприкрытыми шторами доносился смех других людей, тела двоих разгорались ещё жарче.

— Эллиот... Проклятая похотливая тварь.

— Заткнись... Ещё... Ах!

Прежде чем успел как следует обдумать свою шокирующе пошлую природу, Эллиот согласился со словами Артура. Это был неоспоримый факт. То, что кувыркаться с отвратительным типом было настолько восхитительно.